

И. В. Яцембская-Колеса,
методист отдела организационного и методического сопровождения
конкурсного движения и педагогических инициатив
центра поддержки и развития инновационной образовательной практики
ГУО «Минский городской институт развития образования»

СОВРЕМЕННЫЙ УРОК ИСКУССТВА В ШКОЛЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ

Искусство – есть такая же потребность
для человека, как есть и пить.
Ф. М. Достоевский [3]

ДИАЛОГ...

- Зачем мне нужно ваше искусство? Это же не математика! Оно мне в жизни не пригодится, да еще и отметок не ставят.

- Ты уверен, что умение свободно и открыто выражать свои чувства и эмоции и выглядеть наилучшим образом никогда в жизни не понадобится? Убедите меня в том, что искусство в школе – предмет лишний в расписании. Я готова принять ваши аргументы.

- Во-первых, говорить красиво и о красивом можно и без знания предмета, подумаешь, картины... В музей сходить можно, там экскурсовод все расскажет, а надо, так в интернете все прочитать и посмотреть можно, доходчиво и кратко.

- Во-вторых, и на истории, и на литературе отчасти говорят об искусстве.

- В-третьих, не всем же быть искусствоведами или музыкантами... Я программистом быть собираюсь, мне искусство ваше ни к чему...

- Еще доводы имеются или это все доказательства? Как полагаете, программисту стоит накопить впечатления от увиденного многовекового наследия, чтобы выразительнее составлять алгоритмы программ, фокусировать внимание на цветовом решении, заострять внимание на детали, из которой «вырастает» тема, название или образ? Как долго нужно собирать впечатления: 4 года учебы в университете (если поступишь) или все 16 лет учебы в школе плюс университет? А когда сильнее, острее впечатления – в 13 или 20 лет? Многие детские переживания и впечатления от увиденных фильмов или фотографий сохраняются в памяти каждого человека, вызывая яркие эмоции всю жизнь. Так? Я верю, что и на истории, и на литературе, да и на биологии с географией учителя используют сюжеты, атрибуты или произведения искусства, сопоставляя их с фактами, событиями эпохи или образами, потому что искусство внутри жизни, оно внутри нашего привычного пространства. Главный предмет искусства – человек. Вы ведь понимаете это, правда? Только каждый из нас как личность либо интересен друг другу, либо нет. К тому же искусство сродни волшебству. Вначале пустой лист нотной бумаги как пустой холст, а появится на таком «полотне» простая стихотворная строка, музыкальная фраза или набросок – смотришь и слышишь жизнь, ощущаешь ее ритм, погружаешься в эмоции и только потом осознаешь и имя автора творения, и время, которое «выплеснуло» эпоху в ту или иную композиционную форму. Я согласна только с тем, что искусство ставить на поток сродни работе механического прибора, кофе-машины, (например: захотел кофе – купил и выпил) – это странное дело. Искусство – штучный товар. К примеру, одна и та же тема лунной ночи на Днепре у русского художника Архипа Куинджи повторена им свыше пяти раз, но каждый раз река предстает в разном ракурсе. Художник то приближает к нам Днепр, то удаляет реку, наделяя еще большей таинственностью лунные отблески на ее темно-зеленой глади. А все почему? Да потому что каждую минуту мы живем в изменяющемся, движущемся пространстве. Настоящий мастер работает для людей, которые видят и слышат мир, пусть каждый по-своему. Но ведь не каждый из нас Художник, и, чтобы стать художником-мастером, нужно пройти как минимум три стадии: ремесленника, подмастерья и ученика. Как вы думаете, какая ступень первая, если их ранжировать: ремесленника или ученика.

- Ученика, наверное...

- Верно, а все потому, что ученик – это человек, который у кого-нибудь учится чему-нибудь. Чтобы стать подмастерьем, надобно быть прилежным учеником своего учителя и усвоить его уроки, т.е. обучиться основам науки. В нашем случае – постичь основы искусства на уроке. А ремесленник кто такой?

- Тот, кто овладел основой мастерства.

- Верно подмечено, и главное слово здесь – овладел. Один может создать что-то как учитель-мастер, т.е. сделать точную копию, повторить ее многократно, но навсегда останется ремесленником? А почему?

- Потому что копию сделал второпях или не слишком удачную. Не привнес чего-то своего, как говорят, «души не вложил».

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГОВ

- *Справедливый аргумент. А другой, будучи по статусу ремесленником, сумеет превзойти своего мастера не столько в точности копии, сколько в детальном подходе. Леонардо да Винчи в детстве был подмастерьем у живописца Верроккьо на протяжении ряда лет, занимаясь разметками и подмалевками картин своего учителя наравне с другими. Но именно тогда, как написали искусствоведы и замечают взыскательные посетители выставок, стал складываться знаменитый леонардовский почерк по детали, когда на картине Верроккьо «Благовещение» сам живописец разрешил ученику Леонардо написать известный евангельский персонаж. Будущий «титан эпохи Возрождения» «вдохнул жизнь» в образ архангела Гавриила, создав его более тонкими, изящными и мягкими линиями контура, сделав особенно выразительным пейзаж. Леонардо по-другому видел и чувствовал, потому и картина «задышала», наполненная воздушной перспективой. И было это в XV веке. Начав с ученичества, овладев ремеслом, став подмастерьем, Ученик превзошел своего Учителя. Признав это, Андреа Верроккьо на долгое время перестал писать картины. Разве это не интересно? А ведь очень многие программисты могут проникать внутрь полотна 500-летней давности с помощью освоенных ими программ. При отсутствии интереса к фактам вряд ли программы были бы ими придуманы. Давно известно, что искусство как зеркало: отражается в нем то, что освещено. Может, стоит заглянуть в него?*

Этот диалог учителя с учеником заставляет взрослого думать, занимать позицию внимательно слушающего и заинтересованного собеседника, ведь тот, кто встал на позицию спорщика, может навсегда остаться при своем мнении. Учитель обязан думать за троих: за того, кто вызвал его на спор, за автора произведения искусства, например, и, наконец, за себя – человека, который взялся быть проводником в бесконечно насыщенный мир красивого и порой необычайно сложного для восприятия, объединенный в одном слове – искусство. Задача учителя в данном случае – не заставить сиюминутно замолчать недовольного ученика, чье мнение, пусть и привнесенное из семьи, где наиболее ценным считаются учебные предметы экзаменационного цикла, еще не самостоятельно принято, а помочь принять искусство как незаменимую ценность, пришедшую, например, в XXI век из далеких столетий. Мир познается не только мгновенными событиями суточного существования человека, пусть и семиклассника. Мир искусства присутствует помимо желания конкретного ученика. Самоутвердиться среди сверстников всегда можно, овладев знаниями математических формул или превосходным пониманием физических и химических явлений в природе. Можно быть сильным в каком-то виде спорта или «облаканным» тысячами человек в Интернете только за то, что особым способом умеешь разрезать арбузы. Искусство заучить нельзя, от заученного нет ни приращения знаний, ни развития творческого потенциала личности. Искусством стоит научиться наслаждаться. Для этого в него необходимо погрузиться, но ему нельзя обучиться таким же способом, как учат некоторых плавать, бросая в воду и наблюдая: выплывет – научился плавать, значит – борец по жизни, тонет – спасают, значит, что растет обыватель, потребитель, для которого главным кредо по жизни становятся слова – все должны, все обязаны...

КАКИМ БЫТЬ УЧИТЕЛЮ?

Учитель по учебному предмету «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)» – это человек, имеющий в своем арсенале энергетический и профессиональный запас за четырех (как минимум!) учителей-предметников одновременно: учителя музыки, учителя изобразительного искусства, учителя-словесника и педагога-психолога. Безусловно, это человек, наделенный от природы харизмой, ее не пересадить искусственно пластическими манипуляциями. Именно человеческие качества превращают академично освоившего предметные компетенции учителя в творческого педагога.

Учитель, не обделенный даром слова, с доминантной на эмоциональную функцию интонацией, о чем писали в своих работах по психолингвистике Выготский Л.С. и Рубинштейн С.Л., чтобы, по Станславскому К.С., «наполненно и сценически верно» [6] раскрыть суть темы урока.

Учитель, обладающий способностью увидеть в сложном и перенасыщенном событиями мире искусства удивительные смыслы, заметить доминирующие детали одного жанра или всего лишь одного полотна, оценить неповторимость мастерства Художника, чтобы лаконично, доступно возрасту и профессионально грамотно донести, благодаря организации совместной с учениками деятельности, информацию о том или ином произведении искусства.

Зачастую отличный пианист не может научить исполнительству ученика, а замечательный живописец или график не владеет методической школой обучения живописи или графике, красноречивый литератор, увлеченный краснобайством, не способен выстроить простые алгоритмы для восприятия обширного материала школьниками на уроке.

Нашему предмету необходим тот учитель, который сумеет вживаться на уроке в образ ремесленника и ученика, подмастерья и мастера. Для этого не надо быть музыкантом-виртуозом или

художником-портретистом, поэтом-драматургом или дипломированным психологом. Необходимо быть творческим учителем, способным учиться всю жизнь, чтобы суметь сделать «прививку искусством» (М. Аверин) каждому из своих учеников. Что для этого стоит делать? Читать об искусстве, ходить на выставки произведений искусства, «чтобы впитывать кожей дух искусства», как говорила на своих занятиях Лия Михайловна Предтеченская, автор первой программы по МХК, слушать музыку, наполняясь ее смыслом, бывать в театре, погружаясь в сценическое перевоплощение вместе с актерами, «собирать» стихи, которые созвучны собственному духу и настроению. Учителю необходимо принять интернет-технологии, сделав их своими помощниками, обеспечив современному поколению, сидящему за партами, привычное для них освоение реального с помощью виртуального. Имея творческое хобби, учителю стоит задуматься, каким образом можно его применять для проведения учебных занятий по курсу искусства.

Чтобы к ученику пришло понимание мира искусства, учителю нужно самому очень настойчиво в себе культивировать искусство сквозь призму его эмоциональной составляющей. Ученику на уроке, особенно в 5–6-х классах, не нужен полный искусствоведческий анализ произведений искусства, нужно определить смысловую составляющую того или иного произведения, образа, темы, выстроить поэтапное освоение на уровне смысла, значений того или иного символа, понятия, техники применения. И все это нужно для того, чтобы ученику стало понятно, почему на протяжении всех столетий люди учатся у искусства. Когда самому учителю понятен ответ на вопрос: чему учит предмет искусства, тогда и ученику станет доступно понимание «эмоциональной боли» учителя, если класс «жужжит» во время «демонстрации» произведения искусства. «Понимание – это свобода находить новые смыслы. Ибо понять можно только то, что имеет смысл» [1].

Учитель обязан постоянно подтверждать свое мастерство, иначе он станет дилетантом.

Учителю искусства необходимо такое качество, как наблюдательность, чтобы замечать, как воспринимают «материал» урока его ученики. Учителю искусства необходима постоянная музейная сосредоточенность, для того, чтобы настроиться на урок, а иногда на знаковую тему нескольких уроков и, возможно, всего лишь на одну картину. Конечно, книг по искусству сейчас множество, виртуальных экскурсий в различных музеях мира интернет-сеть предлагает массу. Однако лишь «живое» восприятие дает наиболее верную подсказку той самой настройки на урок. И еще одним целительным свойством обладает музейное пространство – музейная атмосфера: полотна и скульптуры именитых мастеров, световые окна и мраморные лестницы, «стайки» экскурсантов с экскурсоводом и неторопливые или спешные шаги таких разных посетителей. Учителю стоит наблюдать и за тем, как видят искусство другие люди, находящиеся рядом с ним.

ПОЧЕМУ?

- Почему у лошади такие длинные ноги? В жизни так не бывает.

- Художник заметил: если изобразить лошадь, впряженную в повозку, быстро бегущей, движения ее ног и тени, которые отбрасывает ее тело, сливаются. Тот, кто внимательно смотрит, замечает это.

- Так вот почему на воде такие длинные отражения деревьев, растущих на берегу реки... Можно смотреть, а можно видеть...

Этот разговор в музее отца и его 5-летней дочери открыл еще один замочек для ключа к обучению нашему предмету. Искусство видеть заключается в том, чтобы не просто смотреть, а суметь увидеть, ухватив момент единой цепочки: интересно – почему? – теперь понятно зачем...

Искусство видеть порождает желание узнавать в знакомом – новое, в новом – знакомое. В этом-то одна из ценностей произведений искусства.

Попасть в театр сейчас не проблема: купил билеты – и ты зритель среди многих любителей и поклонников театра, случайных посетителей и «культпоходных отбывателей». Чтобы театр не стал принудительным посещением, он должен быть понятным и близким. Конечно же, первые спектакли дети посещают с родителями, потом родители все реже ходят в театр со своими детьми, считая, что этим должны заниматься классные руководители. Театр не станет ближе, если в него заходить два раза в год. Предмет искусства позволяет ученикам приблизиться к театру прямо на уроке, осваивая отдельные приемы театральной игры. Быть вовремя услышанным и неосмеянным – важно для подростка. Учителю остается лишь определить «роли» для востребованных именно на данном уроке «актеров». Режиссерско-учительская мудрость позволит образам, воплощенным учениками, состояться, чтобы дебютные роли были поняты и приняты в классе.

Урок искусства редко обходится без музыки. Ее достаточно запланировано в учебной программе. Музыкальное произведение – это такой же самостоятельный «персонаж» урока, как картина или скульптура, стихотворение или архитектурная постройка. Главное, чтобы она не всегда была лишь фоном для прочтения стихотворения или демонстрации репродукций картин. Слу-

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГОВ

шая музыку, ученики накапливают свой слушательский опыт, пополняя его новыми произведениями. Узнавая знакомые фрагменты классики, использованные в современной рекламе, они понимают, почему звучит танец феи Драже из балета «Щелкунчик» П.И. Чайковского или танец Анитры из «Пер Гюнта» Э. Грига. Вечность перешагнула популярность. Хорошо, если в актовом зале школы проводятся концерты силами как самих учеников, так и настоящих приглашенных артистов. Опыт школьной сцены еще никому не помешал в жизни. Хотя бы один раз в год ученик столичной школы должен «испытать, как сливаются краски, звучит струна или флейта, видеть живое движение танца. Пусть это будет немудреное исполнение, не высший уровень артистизма, но выполненное на глазах у детей. Это принцип: живое лучше любого вида копии или опосредованной демонстрации» [9, С.185].

И хотя принято считать, что нынешнее поколение школьников 8-битны, как первые 8-битные игровые приставки, но, как и прежде, они еще не совсем взрослые люди, только с другим мышлением, настроенным больше на Google, чем на «живую» музыку или театр, музей или экскурсию по архитектурной старине. Нынешние школьники больше визуалы, т.к. привыкли смотреть, причем множество краткой информации за короткое время, чем слушать. Поэтому наблюдательный учитель обязательно возьмет на заметку данный факт, выстраивая сценарий урока искусства и понимая, что усвоить видеосюжет ученику будет проще, чем принять просто словесную информацию, не подкрепленную видеорядом. Это для современных школьников гораздо проще, чем вслушиваться и вдумываться, мысленно сопоставлять и анализировать.

Продуманная заранее оправданная смена деятельности на уроке позволит учителю контролировать уплывающее внимание современных визуалов, поэтапно обучая их законам восприятия искусства. И непростая задача учителя заключается в том, чтобы «снять» с сердца ученика замок (или замочек?), предложив многогранный мир творческого познания бесконечно интересного и интригующе тайного мира искусства.

Как это сделать, если экранного так много в жизни современных школьников с момента их рождения? Ответов на этот вопрос, на мой взгляд, всего два: сделать экранное восприятие на уроке искусства дозированным, взяв его «продукты» (готовые и созданные учителем или учениками совместно с учителем кино- и видеофрагменты) в союзники; предложить деятельностный процесс такой насыщенности, что визуалам осваивать тему урока будет не менее интересно, чем увидеть готовый ролик на экране смартфона.

Что для этого требуется от учителя-практика, равнодушного к предмету искусства и воспринимающего своих учеников в реальном, а не обобщенно-идеалистическом проявлении их подросткового поведения? Ответов и на этот вопрос может быть всего два: стоит заменить привычное слово «надо» на словосочетание, содержащее объяснение «хочу, потому что мне это нравится»; выстроить урок по законам искусства, чтобы «взволновав, заставить задуматься» [5].

ЗАВЕТНОЕ «ХОТЕЛОСЬ БЫ»

Как заменить	
слово «надо»	на слово «хочу»?
Надо вернуть искусство в школу. И на государственном уровне задумались о том, что об искусстве знают лишь немногие, а потому, как и по другим предметам, была утверждена программа по предмету искусства, созданы учебники, подготовлены тетради и разработаны дидактические материалы.	Чтобы искусство сделать «своим багажом» на всю жизнь, нужно захотеть научиться его понимать, а потому, как говорил в древности Овидий: «у искусства нет других врагов, кроме невежд», ведь никто не желает слыть глупым, а без «приема продуктов» искусства еще ни один день в мире не прошел.
Надо, чтобы подготовка будущих учителей по искусству шла с учетом обретения методики смысла преподавания предмета, где главными вопросами бы стали: почему, зачем, каким образом?	Хотелось бы верить, что этому обучают специалисты высочайшего класса, понимая, что каждый учитель по искусству – это «штучный товар», художественно и методически «заправленный».
Надо понимать каждому директору школы, что предмет искусства не может вести тот учитель-предметник, который просто является классным руководителем в этом классе, увеличивая тем самым учебную нагрузку учителю и превращая урок в подобие классного часа с «занавесочками красоты».	Хочется думать, что в процессе обретения личного опыта преподавания предмета искусства, у учителя-практика вырабатывается не только «свой почерк», подкрепляемый постоянным приращением знаний через самообразование и обучение, каллиграфию которого «считывают» его ученики, включенные в процесс: «искусство

Учитель, как взрослый человек, понимает, конечно, кое-что в искусстве, но без методики предмет угасает у одних медленнее, у других – быстрее. Этого в XXI веке допускать просто нельзя.	– ученик – учитель – искусство», но появляется новый вкус к жизни. Иная расстановка в этой связке нарушает законы принятия искусства школьниками.
Надо знать каждому заместителю директора школы, что предмет искусства должен изучаться в самом просторном, технически оснащенном и методически обеспеченном кабинете с лаборантской. Учителю необходимо разместить не только портфолио работ каждого ученика каждого класса, но и многочисленные «технические принадлежности» (мольберты, краски, природный материал и т.д.) и дорогостоящие альбомы репродукций, записи фонограмм и презентаций.	Хочется надеяться, что с каждым учебным годом все меньше и меньше станет учителей искусства в ранге «бескабинетников». Им-то как никому другому нужно аппаратуру подключить, настроить, проверить, чтобы «звук пошел», принести атрибутику на урок, «примостить раздатку» и сделать зарисовки на доске, подготовить обновление в портфолио и т.д. А ведь он еще и добросовестным дежурным по этажу учителем быть обязан.
Надо знать простое правило каждому учителю-предметнику в школе: чтобы полюбили искусство дети, осваивать его нужно одновременно с ними. Включались в учебный процесс: интересовались, чему научились на уроке; приходили не для объявления класса во время урока, а садились за парты в качестве ученика или интегрировали свой урок совместно с учителем искусства.	Хотелось бы представить школу, где при всей недельной загрузке учителей-предметников и классных руководителей, нисколько не умаляя достоинства спорта, хотя бы один раз в четверть, (а лучше в месяц!) они бывали с классом в театре или филармонии, в музее или на выставке. Ведь известно, что и «вода камень точит», глядишь, и родительский актив подтянется.
Надо знать учителю искусства, что его предмет особый, и по тому, как он выглядит, складывается и впечатление о его отношении к искусству в целом.	Хотелось бы понять, почему учитель искусства в школе зачастую выглядит «трикотажно-сапожным» человеком с ворохом бумаг на столе
Надо помнить учителю искусства, что все ученики – дети, а не «котики и зайки». Им станет интересно на уроке лишь тогда, когда они поймут, что в предмете заинтересован и сам учитель. Сократить временную дистанцию «лишь тогда» можно, стоит лишь научиться наблюдать за теми, кто учится, и выстраивать сценарий урока искусства по законам искусства, не притягивая в урок структуру урока новых знаний (а у нас таких 30 из 34 в году!) или комбинированного урока.	Хочется надеяться, что любое приращение знаний учителя искусства в школе (будь то обучение рисованию с помощью пастели, освоение интернет-технологий) приобретает не только для усовершенствования своих предметных компетенций, а в первую очередь, для «укрепления театральных подмостков» урока. Ведь не зря в народе говорят: приобретая лично, отдавая без корысти, чтобы вернуться дважды.
Надо суметь учителю настоять на проведении Дня искусства в школе, чтобы он не замыкался только в рамках кабинета, а использовал все пространство школы для выставки детских работ и проведения ими «мини-экскурсий», подготовки школьных радио- или телепередач. Модное увлечение квестом не заменяет урок искусства. Ведь само понятие квест переводится как «поиски» (от англ. quest – «поиск, предмет поисков, поиск приключений»). Технологию квеста можно использовать как один из способов построения сюжета для игры-поиска, путешествия через преодоление трудностей в достижении цели: «В поисках автора древней рукописи» или «Приключения стрелы Ивана-царевича», например.	Хотелось бы верить, что учитель знает, чем отличается урок от мастер-класса, выступления на МО или педсовете. Хотелось бы представить, что учитель искусства в школе приобретет статус Учителя-предметника, а не массовика-затейника, став организатором внеклассного мероприятия по предмету. Хотелось бы надеяться, что у него будут союзники из числа учеников и учителей-предметников не по приказу директора школы, а по личной заинтересованности в подготовке, проведении, результате задуманного общего дела, будь то гостиня или творческая встреча, фестиваль или выставка, концерт или театральное действие, а, возможно, тот же квест или хакатон.

Заветное «хочу, потому что мне это нравится» – для учителя искусства обязательно станет легкой дорогой на работу при объемных баулах в руках и «сумасбродных» идеях в голове. Для учеников осознание «Я хочу, потому что мне это нравится» обязательно придет, потому что не бывает бесследным эмоциональное «прикосновение». Главное – не «потерять нить», не вознестись «на личный Олимп», не возгордиться «выигранным Оскаром». Искусство «позволяет» быть рядом, чтобы принять его, таким оно создается в материальном рукотворном мире. С ним не играют в игры, в него «не встраиваются», его слушают, в него всматриваются, его коллекционируют и его изучают как учебный предмет в школе.

У «ПОДНОЖИЯ» УРОКА...

Сегодня особенно остро для учителя искусства становятся понятными слова Галилео Галилея, который совсем не по поводу урока, однако, так верно заметил важную мысль: нельзя чему-то научить человека, можно только помочь ему сделать для себя открытие.

Благодаря методике, выработанной за время существования еще учебного предмета «Мировая художественная культура» (далее по тексту – МХК), определилась как сама структура, так и «инструменты» – технологии преподавания, позволяющие помочь ученику самому для себя сделать открытие в познании искусства.

В проекте Концепции учебного предмета «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)» (далее по тексту – Концепция) определены цели и задачи, обозначены подходы и принципы, указаны направления деятельности в процессе преподавания предмета. Не предложена, т.к. не выработалась пока методика преподавания этого предмета, который мы ведем, нет стандартов по учебному предмету ни для первого этапа освоения искусства (V–VI классы), ни для второго этапа (VII–IX классы), ни для третьего этапа (X–XI классы). Предмет относительно новый в учебном плане (с 2015 года), все в стадии разработки. Понятно, что, согласно принципам проекта Концепции, необходима тесная связь искусства и жизни, которая не должна быть механической, построенной лишь на сравнении или отражении жизни в произведениях искусства. Ясно, что учителю не стоит гнаться за количеством изучаемого на уроке материала или изложением готовых конкретных фактов, поскольку механическое запоминание и «выдача» тех или иных сведений о создании произведения, например, еще не формирует образовательную компетентность ученика.

Чтобы зародился интерес к самообразованию, ученика необходимо мотивировать, заинтриговать недосказанностью, побудить к поиску ответа, предложив взамен самостоятельную творческую поисковую деятельность. Современный ученик может почерпнуть огромное количество информации из бездонного мира интернета, но как надолго эта информация задержится в его сознании, переработавшись в знания путем анализа, сравнения, сопоставления и обобщения. Ученикам не хватает понятийного аппарата, запаса ключевых художественных понятий и средств выразительности, чтобы просто рассуждать об искусстве. Приращение предметных компетенций – одна из первоочередных задач преподавания предмета искусства в школе.

Предмет искусства в школе потому и отличается от преподавания других учебных предметов гуманитарного цикла, что строится по законам искусства. Композиция урока искусства, как и ранее изучаемого предмета МХК, а позже – предмета «Отечественная и мировая художественная культура», должна, на мой взгляд, иметь схожую структуру. Искусство – явление публичное и говорит на одном из самых древних языков человеческого общения. Он связан диалогом от автора или произведения искусства к участнику диалога (зрителю, слушателю, исполнителю, ученику, учителю), возвращаясь к тому же автору или произведению искусства. Драматургия развития диалога зависит от каждого из его участников.

Поэтому на стыке законов театральной драматургии и законов восприятия искусства для меня методика преподавания искусства основывается на имеющемся механизме существующей методики преподавания МХК – методе художественно-педагогической драматургии с учетом использования технологии организации художественно-педагогического общения на уроках искусства и опорой на обратную предметную связь.

Что включает в себя закон театральной драматургии? Чтобы легче было понять, стоит обратиться к истокам. Древнегреческий философ Аристотель в трактате «Об искусстве поэзии» написал следующее: «...трагедия есть подражание действию законченному и целому, ...целое есть то, что имеет начало, середину и конец» [4].

Композиция классической театральной драматургии предусматривает замкнутость действия, предполагающего законченность драматического сюжета, почти как у Аристотеля: начало (завязка, раскрывающая суть события); середина (развитие сюжета на острие конфликтов); конец (развязка, раскрывающая «вкус» победы добра над злом или демонстрирующая гибель главного персонажа по сюжету пьесы в зависимости от жанра).

Изучая законы театральной драматургии в процессе проведения уроков сначала МХК, а позже искусства в школе, мне посчастливилось прочитать страницы из книги Г. Фрейтага «Техника драмы», в которой он определил 5 основных элементов драматического построения спектакля, названных позже «пирамидой Фрейтага»:

- 1 – вступление;
- 2 – повышение действия;
- 3 – кульминационный пункт;
- 4 – поворот или падение действия;

5 – катастрофа (развязка).

Все пять элементов объединяет взаимосвязанное действие, которое развивается благодаря трем драматическим моментам, располагающимся между ними. Так, между 1-м и 2-м происходит действие, «...имеющее характер страстного поступка – возбуждающий момент», а между 3-м и 4-м – «... начало ответной реакции на совершенный поступок – трагический момент», между 4-м и 5-м «...отмечается быстрое повышение действия – момент последнего напряжения» [8].

«Пирамиду Фрейтага» можно выстроить несколько по-другому, например, если это драма, то все 8 элементов построения драматургического действия на основе восприятия его зрителем будут выглядеть следующим образом:

- вступление, или экспозиция;
- усложнение действия как возбуждающий момент (завязка);
- восходящее движение действия от возбуждающего момента до кульминации по восходящей, нарастающей линии (повышение);
- «взрыв чувств» (кульминационный пункт как пиковая точка);
- трагический момент (мгновенное действие);
- нисходящее действие (предчувствие неминуемой катастрофы);
- напряженность замедленного действия (момент перед катастрофой);
- катастрофа (как развязка).

Именно раскрытие (как развертывание) драматургической линии спектакля лежало в основе композиционной структуры урока МХК, состоящей из 8 частей:

- экспозиция как предыстория события;
- завязка, или основное событие;
- постановка проблемы;
- разработка проблемы;
- кульминация как главный структурный компонент;
- выход из проблемы;
- развязка;
- последствие.

Особенность такой «подачи» материала на уроках по искусству позволяет учителю обдуманно «нанизать» содержание урока на тему, сделав его цельным, «отточив» центральную (стержневую) его линию. Распределить материал урока по нарастанию к его кульминации, выбрать «строительные инструменты» (технологии, методы, приемы, способы, техники), определить формы организации продуктивной деятельности в системе всех уроков года помогут учителю и его ученикам «собрать коллекцию» впечатляющих уроков. Почетное центральное место всегда останется за искусством, созданным человеком. (30 за учебный год, 120 – за 5-8-й классы, а впереди еще 9-й класс...). Когда это удастся, у учителя «расправляются крылья», а значит, ощущая «свободный полет», он продолжает творить, обучая этому своих учеников, увлекая не игрой в искусство, а искусству не только при помощи игры.

В построении урока искусства с помощью метода художественно-педагогической драматургии структура урока выглядит так:

- **экспозиция** (например: цитата-эпиграф урока как задача или пролог, введение в содержание урока; яркий сюжет биографии автора или спорный факт создания произведения искусства; 2-3 кадра зрительного ряда; музыкальная цитата; строфа стихотворения и т.д.);

- **завязка, или основное событие**, которое достигает открытого конфликта (например: рассматривается тема урока и ее восприятие взрослым и ребенком, учеником и учителем, разными учащимися; дается подтверждение факта непринятия обществом автора; предлагается произведение искусства как вызов обществу и т.д.);

- **постановка проблемы** (например: предполагается выяснить суть конфликта; путем постановки вопросов и ответов на них определяется авторство произведения искусства или его жанр, тема, сюжет и т.д., что могло вывести на конфликт);

- **разработка проблемы** – важный этап урока, на котором ученики задают вопросы учителю, предлагая выход из ситуации, потому что происходит осмысление проблемы, «погружение» в нее. (На конкретных примерах сравниваются несколько разновидностей произведений с одинаковым названием; путем подбора определяется техника работы мастера; анализируется музыкальный фрагмент, видеосюжет или фотография посредством анализа выразительных средств; рассматриваются и сопоставляются образы и возможные поступки, идет поиск выхода из проблемы и т.д.);

- **кульминация** как центральное событие композиции урока, выплеск эмоций, ответ на конфликт. (Например: всего одно слово, прозвучавшее из уст Художника в ответ на «удар» заказчи-

ка; интонационно верное прочтение стихотворения в ответ на вызов времени или бурной реакции учеников класса на ситуацию; демонстрация репродукции картины, которую не приняли на выставку из-за нагромождения в ней символики; музыкальное цитирование фрагмента пьесы или профессиональное исполнение его части на «эмоциональном всплеске» самим учителем; объявление первоначального факта недействительным; выполнение творческой работы, не подтверждающей технику написания картины художником, демонстрация видеосюжета в ответ на реплику «из толпы» и т.д.);

- **обобщение основной идеи** или выход из проблемы (например: пояснения, доказательства решения проблемы путем ответов на вопросы цитаты эпитафии и темы урока; выяснения общего и частного в архитектурных постройках стран Востока; самооценка учащимися собственной деятельности на уроке и оценка работы учащихся учителем; осмысление поставленной задачи в начале урока и т.д.);

- **развязка, или главное событие**, приближающее финал. Этот этап обобщает основные «вызовы» урока, позволяет учащимся самостоятельно сформулировать вывод относительно темы урока, особенно ярко проявившейся в кульминации, эмоциональная пауза, переживаемая одновременно большинством учащихся как «проживание в образе», рефлексия, если она необходима;

- **последствие** – завершающий композиционно этап урока, когда завершенность урока по времени и «сюжету» не завершается выходом на перемену, когда ученикам «предлагается обратиться» к автору, его творчеству или памятнику искусства самостоятельно, окунуться в творчество, переживая вторичное рождение конфликта или напряженную кульминацию произведения, дающую силы жить его автору или произведению искусства.

ЭТО ПОСЛЕДЕЙСТВИЕ?

Если вспомнить, какая история скрывается за этим пространным монологом о красоте и искусстве, ставшим в конце XIX века своеобразным манифестом об искусстве известного нам автора, то стоит задуматься над тем, какой монолог может предложить учитель искусства в ответ на него своим ученикам века XXI:

«Художник – тот, кто создает прекрасное.

Раскрыть людям себя и скрыть художника – вот к чему стремится искусство.

Критик – это тот, кто способен в новой форме или новыми средствами передать свое впечатление от прекрасного. Высшая, как и низшая, форма критики – один из видов автобиографии.

Те, кто в прекрасном находят дурное, – люди испорченные, и притом испорченность не делает их привлекательными. Это большой грех.

Те, кто способны узреть в прекрасном его высокий смысл, – люди культурные. Они не безнадешны. Но избранник – тот, кто в прекрасном видит лишь одно: Красоту.

Нет книг нравственных или безнравственных. Есть книги хорошо написанные или написанные плохо. Вот и все.

Ненависть девятнадцатого века к Реализму – это ярость Калибана, увидевшего себя в зеркале. Ненависть девятнадцатого века к Романтизму – это ярость Калибана, не находящего в зеркале своего отражения.

Для художника нравственная жизнь человека – лишь одна из тем его творчества. Этика же искусства в совершенном применении несовершенных средств.

Художник не стремится что-то доказывать. Доказать можно даже неоспоримые истины. Художник не моралист. Подобная склонность художника рождает непростительную манерность стиля. Не приписывайте художнику нездоровых тенденций: ему дозволено изображать все.

Мысль и Слово для художника – средства Искусства.

Порок и Добродетель – материал для его творчества.

Если говорить о форме, – прообразом всех искусств является искусство музыканта. Если говорить о чувстве – искусство актера.

Во всяком искусстве есть то, что лежит на поверхности, и символ.

Кто пытается проникнуть глубже поверхности, тот идет на риск. И кто раскрывает символ, идет на риск.

В сущности, Искусство – зеркало, отражающее того, кто в него смотрится, а вовсе не жизнь.

Если произведение искусства вызывает споры, – значит, в нем есть нечто новое, сложное и значительное.

Пусть критики расходятся во мнениях, – художник остается верен себе. Можно простить человеку, который делает нечто полезное, если только он этим не восторгается. Тому же, кто создает бесполезное, единственным оправданием служит лишь страстная любовь к своему творению.

Всякое искусство совершенно бесполезно» [7].

Как давно это было написано эстетом своего времени, поэтом и прозаиком О. Уайльдом. В книге – это монолог. А возможно его выстроить в форме диалога, включив в канву урока искусства (возможно, сократив текст)? Когда литературный источник еще «не пройден» на уроке русской литературы и в классе не знают о том, кто такой Дориан Грей, можно решить, что это говорят современники (критик и обыватель, взрослый и ученик, старшеклассник и подросток и т.д.). А если часть текста будет «завязкой», а другая войдет в разработку проблемы?

Все начинается с У... Учителя, «творящего» сценарий урока задолго до его проведения. Ученика, на которого «нацелен» конкретный урок. Урока, ради которого Учитель Искусства работает в школе Учителем, а не экскурсоводом, не искусствоведом, не «урокодателем», не «укротителем». Иначе он должен оставить школу или вести свой смежный предмет, отказавшись от урока искусства в пользу другого учителя. Важно, чтобы предмет искусства остался в расписании учебных предметов в школе не на несколько лет, а закрепился на постоянном месте в учебном плане школы.

Урок искусства в школе – отражение многоликой системы образования современного ученика, которому жить в новом измерении XXI века, сохраняя ценности прошлого, раскрывая с помощью различных технологий неразгаданные тайны о них, не разрушая ценности современности и постигая новое искусство. Первый шаг на пути к этому сделан – предмет искусства «оживляется» в школе. Язык изучают с 1-го по 11-й класс, но не каждый ученик свободно и грамотно может транслировать свои знания по тому же русскому или белорусскому языку. Изучая предмет искусства 5 или 7 лет в школе, каждый школьник способен постепенно освоить язык искусства, необходимо лишь помочь его освоить, а не «насадить» искусственно. Человек во всем накапливает опыт: пробует на вкус, измеряет, рассматривает, ощупывает, слушает... Приобретая опыт, присваивая его, т.е. делая своим, мы вырастаем. А как подростки, пришедшие на урок искусства, сумеют «вырасти» за год, пять или семь лет освоения искусства в школе? Покажет время, оно не спешит, но отмеряет минуты, которые складываются не только в часы и дни, но и годы. Не стоит торопиться...

Стоит больше думать, чтобы вовремя прочитать, услышать, увидеть, почувствовать и попробовать. Ведь искусство не десерт, даже если урок искусства стоит в расписании после физкультуры и шестым по счету среди других уроков.

Хочется верить, что урок искусства не останется якорем, брошенным в небо, а обретет свою методику преподавания, по-хорошему спровоцирует людей на становление личности.

Список литературы

1. Бахтин, М.М. Человек в мире слова / М.М. Бахтин. – М., 1995. – С. 129.
2. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – М. : Искусство, 1968. – 576 с.
3. Зинченко, В. П., Моргунов, Е. Б. Человек развивающийся / В. П. Зинченко, Е. Б. Моргунов. – М.: 1994. – С. 288
4. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика / А. Ф. Лосев. – М. : Искусство, 1975. – 775 с.
5. Предтеченская, Л.М. Методика преподавания МХК / Л. М. Предтеченская // Музыка в школе. – 1984. – № 4. – С. 14–17.
6. Станиславский, К.С. Актерский тренинг. Учебник актерского мастерства. Работа актера над собой. Работа над собой в творческом процессе воплощения / К.С. Станиславский. – М., СПб., 2010. – 448 с.
7. Уайльд, О. Портрет Дориана Грея / О. Уайльд. – М. : АСТ, 2010. – 310 с.
8. Густав Фрейтаг – знаменитый немецкий писатель, драматург, публицист и издатель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://soyuz-pisatelei.ru/forum/41-927-1>. – Дата доступа: 22.07.2018.
9. Юсов, Б.П. Взаимосвязь культурных факторов в формировании современного художественного мышления учителя образовательной области «Искусство» / Б. П. Юсов // Избранные труды по истории, теории и психологии художественного образования и полихудожественного воспитания детей. – М., 2004. – 253 с.